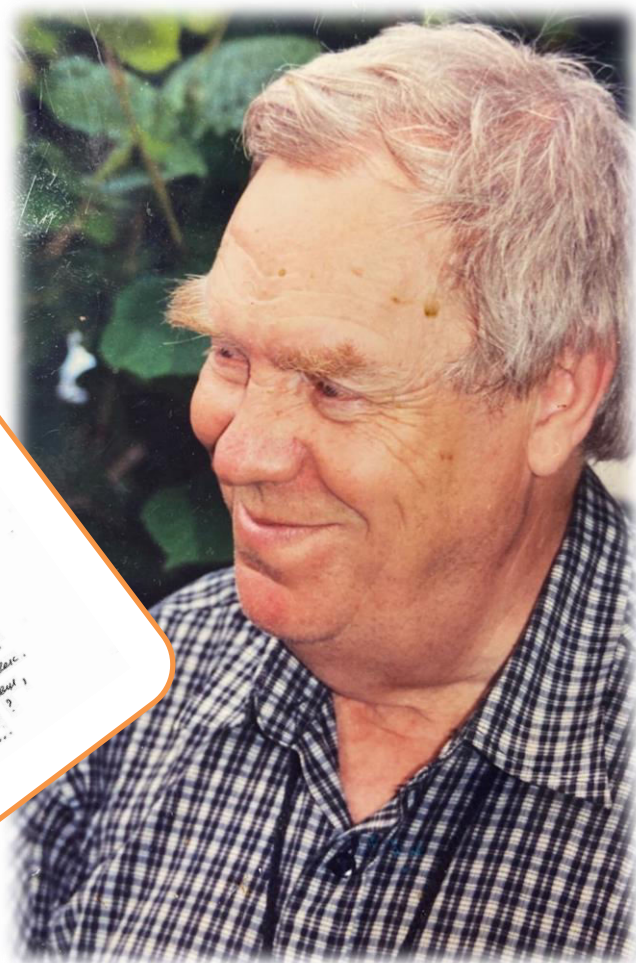

МБУК ЦБС
Центральная библиотека
им. Александра Ероховца

Ненаучное открытие *«Ученый, поэт, земляк»*

/жизнь и творчество Э.П. Спирина/

Автор-составитель: зав. отделом обслуживания Центральной библиотеки В.Н. Медведева

Боготол, 2023

В 2003 г. Эдуард Петрович стал Лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники, которую ему вручил Министр обороны РФ Сергей Борисович Иванов.

*«Эти мысли мои, эти думы.
Я на тяжбу с собой осужден.
И вот с этой землей, чуть угрюмой,
Я с любовью навек обручен»
Э.П. Спирин*

Какие бывают открытия? Научные, археологические, исторические... А бывают краеведческие. И эти открытия не менее интересны и важны. Сегодня нам с вами предстоит сделать такое открытие. Как это интересно, находить сведения о земляках, которые прославили наш небольшой город своим трудом, знаниями, творчеством... А если все эти ипостаси вобрал в себя один человек? Редко такие люди встречаются, но, видимо, есть что-то в нашей боготольской земле, какие-то неведомые силы, что рождаются на ней такие люди. Такие, как Эдуард Петрович Спирин.

Может кто-то из старожилов помнит эту семью?

Наше знакомство построено на воспоминаниях об этом человеке его родных и близких, коллег. И в ходе мероприятия, вы убедитесь, насколько замечательна история этой семьи, а фигура самого Эдуарда Петровича поистине колоссальна. Приходит в голову не праздная аналогия: «Боготольский Ломоносов». Мальчишка из маленького сибирского городка смог своим умом, настойчивостью, талантом достичь больших вершин. Давайте знакомиться поближе.

Эдуард Петрович Спирин родился в г. Боготоле 22 сентября 1937г.

Семья самая обычная: отец Пётр Алексеевич (1912 г.р.) – машинист паровозов\тепловозов. На него, как машиниста в годы Великой Отечественной войны распространялась бронь, но он ушел на фронт, был тяжело ранен под Белой Церковью. Жене даже пришла похоронка, но она не верила в гибель мужа и оказалась права – он был эвакуирован в госпиталь в Среднюю Азию, оттуда и вернулся домой. Но осколки-отголоски войны носил в себе всю оставшуюся жизнь.

Мама Анна Семёновна Спирина (Землянская) – тоже была связана с железной дорогой, работала на станции кассиром.

В семье было 3 детей: Эдуард, Александр и Эльвира. Младший брат Эдуарда Петровича – Александр Петрович, также связал свою жизнь с Трансибом – был машинистом, но в г. Тайга.

Одноэтажный деревянный дом, по ул. Советской, 101, где семья занимала полдома, небольшой дворик с надворными постройками и огород – вот и все бытовое окружение. Рядом располагались дома ближайших родственников – семьи тёти

Эдуарда Петровича (семья Rogoznykh) и его бабушки и дедушки по отцовской линии. Так что можно сказать, что в этом месте у Эдуарда Петровича располагалось целое «родовое гнездо».

Откуда появилось в то время такое имя – Эдуард? По семейному преданию, его дед по материнской линии Семён Землянский был из Белоруссии. Он рано остался сиротой и был взят в помещичий дом. Помещиком был морской офицер по имени Эдуард, который впоследствии забрал его юнгой на свой корабль. И не удивительно, что когда появился первый внук, дед попросил назвать его в честь человека, который сыграл в его судьбе значительную роль.

Семён, став моряком, принял участие в кругосветных путешествиях, за что был награжден соответствующей медалью императорского флота. На эскадренном броненосце «Орёл» участвовал в Цусимском сражении, был сигнальщиком.

В этом сражении «Орёл», получил 76 попаданий. После боя утративший значительную часть боеспособности, броненосец, со смертельно раненым командиром, был сдан в плен японцам. Сдача «Орла» явилась горьким, драматичным финалом службы броненосца и его ничем себя не запятнавшего экипажа. В адмиралтействе вычеркнули «Орёл» из списка кораблей российского императорского флота. Для броненосца, как и вообще для любого военного корабля, это было подобно смерти...

Со временем всех матросов вернули в Россию. Из плена Семён привёз даже несколько вещей: серебряную монетницу, подсвечник и статуэтку бронзовой собачки, которая до сих пор хранится в семье.

После возвращения на родину матросам было запрещено селиться в столичных и больших городах, так как в плену они принимали участие в выступлениях, направленных против существующего режима. Семён Землянский сначала поехал в Новосибирск, а затем в поселок Тайга (Кемеровская область). Сюда, в Тайгу приезжал знаменитый писатель Алексей Силыч Новиков-Прибой, когда писал свой роман «Цусима», масштабное, яркое повествование о знаменитом сражении. Сам участник этих трагических событий, писатель общался непосредственно с участниками той битвы.

По отцовской линии дедушка и бабушка Эдуарда Петровича приехали в Сибирь с Волги, из-под Саратова.

Характер у Эдуарда сложился сибирский: трудолюбивый, упорный, если не сказать, упертый. Он обязательно добивался поставленной цели. А цель с детства была одна – авиация, а путь к ней был через обучение в Московском авиационном институте.

Эту любовь к самолетам привил ему дядя – летчик-истребитель, прошедший всю войну.

В 1945 г. Эдуард поступил в школу № 4, через 10 лет ее окончил, и вот: «Здравствуй, столица!». Он решил поступать в Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе. Но здесь получилось не так хорошо, как хотелось. Все экзамены сдавал прилично, а вот на своей любимой математике заспорил с преподавателем и получил тройку. В результате для поступления не хватило одного балла. Остался в Москве, пошел работать токарем на завод «Манометр», ходил в вечернюю школу, занимался самостоятельно и на курсах, принимал участие в спортивных состязаниях.

В 1956 г. снова экзамены в МАИ – и опять та же история: преподаватель хотел поставить тройку – Эдуард пошел на принцип и сказал: «Ставьте или четверку, или двойку». Ему дали еще одну задачу, которую он не смог решить, и все на этом закончилось. Уже после прихода из армии, он на лекции подошел к преподавателю МГУ, показал этот пример и попросил объяснить решение. Преподаватель ответил, что это задача для 3 курса мехмата МГУ.

И тогда он явился в военкомат и добился назначения на Северный флот, видимо, морские традиции семьи дали о себе знать. И здесь на службе он не оставлял свою мечту, писал своей будущей невесте и жене: «Я же лично считаю аэродромы технической отсталостью, и если я когда-либо что-либо сделаю, вернее, сконструирую, то моё изделие будет взлетать со стартовой установки, за ними будущее». «Ира, ты спрашиваешь, научился ли я танцевать. Конечно, нет! Ты не можешь не знать, что я танцы считаю пустым занятием, танцам я предпочитаю любой вид спорта. И вообще, я склонен учиться тому, что мне в жизни может пригодиться. Я думаю, что умение танцевать никогда мне не потребуется в жизни. Ты согласна со мной?»

Он служил радиометристом на Северном флоте, где по службе посещал Мурманск, Североморск, Диксон, Чукотку, о. Кильдин и архипелаг Новая Земля. На этом архипелаге в то время наша страна «ковала свой ядерный щит». Радиометристы – это военнослужащие, которые занимались измерением уровня радиации после испытаний ядерного оружия и могли получить предельные дозы облучения. Многие его сослуживцы после такой службы долго не жили, но Эдуарду повезло. Он остался жив и последствий радиационного облучения не ощущал, правда, после службы некоторое время болели глаза, из-за чего он долго носил темные очки (последствия снежной слепоты и профессиональной деятельности). Зато срок службы из-за вредности его военной профессии был сокращен, служил два года вместо положенных четырех.

С увольнением в запас произошел интересный случай. Была у Эдуарда хорошая офицерская куртка на меху, он хотел взять ее на гражданку, чтобы пройтись в ней по Боготолу после демобилизации, тогда это была редкость. Случилось так, что на остров на катере с материка прибыл старший офицер, и Эдуарду сказали, что если он сейчас с этим офицером не возвратится на материк, то может потом очень долго ждать следующего транспорта. Собираться было некогда, пришлось бросить все личные вещи и срочно уезжать. Так и остался старшина 1 статьи без шикарной куртки, зато вовремя вернулся со службы. Как потом ему сообщили флотские друзья, следующий транспорт действительно был только после окончания полярной ночи.

После демобилизации в 1958 г., проявив стойкий характер, он снова решил поступать в МАИ. На этот раз все получилось. Поступил на факультет самолетостроения, но после 3 курса перешел на кафедру динамики полета и управления летательных аппаратов. В процессе учебы он в составе студенческого строительного отряда МАИ принимал участие в освоении целины.

Окончив в 1965 г. институт, Эдуард получил распределение в Центральный научно-исследовательский институт автоматики и гидравлики (ЦНИИАГ), в котором проработал более 50 лет.

В 1975 г. он окончил заочную аспирантуру при Московском высшем техническом училище им. Н.Э. Баумана (теперь МГТУ) и в 1977 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата технических наук. В 1984 г. высшей аттестационной комиссией ему было присвоено учёное звание старший научный сотрудник, а в 1992 г. Эдуард Петрович защитил докторскую диссертацию на тему «Развитие теории и создание методов управления твердотопливными ракетами Сухопутных войск».

Он прошел путь от инженера до начальника научно-технического отделения, заместителя главного конструктора своего НИИ. В последней должности находился с 1996 до 2013 г, а потом перешел на должность главного научного сотрудника.

Эдуард Петрович был одним из ведущих специалистов в области баллистики и управления ракетами Сухопутных войск. Коллектив разработчиков под его руководством участвовал во многих научно-исследовательских работах и опытно-конструкторской работе, внес существенный вклад в создание систем управления ракет и испытаний многих ракетных комплексов. Для него лично особенное значение имел оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер – М», самое эффективное на современный момент средство, опережающее лучшие зарубежные аналоги, одно из важнейших элементов государственной безопасности России.

В 2003 г. Эдуард Петрович стал Лауреатом Государственной премии РФ в области науки и техники, которую ему вручал Министр обороны РФ Сергей Борисович Иванов.

Эдуард Петрович Спирин являлся Членом-корреспондентом Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Действительным членом (академиком) Международной Академии навигации и Управления движения, доктором технических наук, старшим научным сотрудником, Заслуженным деятелем науки и техники России... Был награжден правительственными наградами, включая медаль «За трудовую доблесть», но из всех более всего ценил медаль им. Циолковского – за вклад в развитие космонавтики.

По отзывам коллег, Эдуард Петрович для своего учреждения оказался, что называется человеком на своем месте. Он обладал глубокими техническими знаниями и научной интуицией, умел видеть перспективу. С именем Спирина можно связывать не только знаменитые ракетные комплексы, поставленные на вооружение, это так же большое количество научно-исследовательских работ, в которых ковалась методология управления баллистическими ракетами.

Научно-техническое отделение, которым он руководил, было достаточно многочисленным. Его направленность предъявляла к сотрудникам высокие требования по уровню подготовки и способности к научной деятельности. Формирование и поддержание высокого уровня научного потенциала подобного коллектива всегда непросто. Эдуард Петрович мастерски справлялся с кадровой проблемой. В его отделении плодотворно работали и ветераны, и уже сформировавшиеся специалисты, и молодежь, которой был, у кого учиться. Он занимался преподавательской деятельностью, читал лекции в Академии Генштаба, был членом государственной экзаменационной комиссии в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана.

Авторитет Эдуарда Петровича был высоким не только потому, что он был талантливым инженером и ученым, опытным и строгим руководителем. Не менее важное значение имели открытость его характера, дружелюбие, готовность выслушать проблемы собеседника, разобраться в них и оказать посильную помощь. Он был скромным, простым в общении, невозмутимым, интеллигентным и по-хорошему консервативным. Не требовал к себе особого внимания, подчеркивающее его положение и роль на предприятии. Дорожил друзьями, был радушен и доброжелателен.

Являясь научным руководителем или научным консультантом, Эдуард Петрович подготовил восемь кандидатов технических наук и одного доктора технических наук. Им опубликованы более 150 научных работ в ведущих научных изданиях, получено 18 авторских свидетельств, являлся соавтором 6 монографий.

Но самое удивительное, в 64 года он стал писать... стихи. Читал их жене, посвящал свои произведения самым близким друзьям и родственникам. К его 70-летию супруга без ведома автора издала небольшой сборник стихов (в бумажном переплете). Он сначала был не очень доволен таким «самоуправством», но потом принял.

Книга «Уходит поколение, уходит...» вышла в 2018 году, когда Эдуард Петрович уже ушел из жизни. Но организация, в которой он работал, выступила с инициативой переиздать книгу с его стихами за свой счет. Этот сборник стал, как ни парадоксально, самым объемным произведением Эдуарда Петровича, изданным в открытой печати (большинство его работ, относящихся к его научной деятельности, являются закрытыми).

Из воспоминаний сына: «Отец всегда считал, что его стихи (сам он их называл «виршами»), которые были зачастую записаны на клочках бумаги, листах отрывного календаря, салфетках и т.п. не имеют никакого отношения к настоящей поэзии, а себя в шутку называл «стихоплетом». У них даже не было определенного места для хранения в его идеально убранном рабочем столе. Поэтому, просьба не судить строго его произведения за иногда не вполне правильную рифму, т.к. уже написанные произведения он редко исправлял, и категорически был против их корректировки без его участия, т.к. небезосновательно считал, что авторское право надо соблюдать для любых произведений. Это же правило, насколько я знаю, распространялось и на научные статьи за его авторством».

Надо отметить, что как поистине талантливый человек, Эдуард Петрович был талантлив во многом. Например, рисовать он начал раньше, чем писать стихи, и его шуточные наброски помещены на страницах сборника. Это полное издание его творчества для семьи, друзей и так получилось и для его земляков.

Уходит поколение, уходит,
Уходит в бесконечные края.
Аккорды неисполненных рапсодий
Звучат порою для меня.

Уходят невзначай, поодиночке
В межзвёздную бесчисленную рать.
Уходят почему-то чаще ночью,
Наверное, так легче улетать.

О многом теперь думаю иначе,
А годы, как мгновения, бегут.
И кажется, что звёзды светят ярче,
Как будто там готовятся и ждут.

Пока живу, пока еще не поздно,
Я выпиваю свой бокал до дна,
А ночью, долго вглядываюсь в звёзды
И повторяю ваши имена.

Вызывает восхищение тот факт, что паренек из глубинки не только стал ведущим специалистом в своем деле, но и обладал удивительной внутренней культурой.

Его главным «увлечение» всегда было стремление к самообразованию и получению новых знаний. Эту жажду знаний, он привез из Боготола и не изменял этой своей увлеченности до последнего дня своей жизни. Он стремился получать знания и повышать свой общекультурный уровень из разных источников: посещал лекции не только в МАИ, но и в МГУ и Политехническом музее, ходил в консерваторию, театры и на художественные выставки, посещал спортивные соревнования - чемпионат мира по конькобежному спорту, футбольные матчи, разные старты во время Олимпиады-80 и т.д. Но книги – всегда были главным источником его знаний, он их просто боготворил. Собранной семейной библиотекой он небезосновательно гордился и постоянно ее пополнял. Она занимала два объемных шкафа и была неприкасаемая. Здесь стояли научно-технические издания, справочная и художественная литература. Он знал «Евгения Онегина» наизусть, очень любил поэзию Владимира Маяковского, восхищался произведениями Николая Васильевича Гоголя. В личной библиотеке знал, где какая книга стоит, и если кто-то без спроса брал что-либо почитать, тут же замечал это. Мог одолжить рабочий электроинструмент и какую-либо другую дорогостоящую вещь, но к передаче на время книг всегда подходил с большой осторожностью.

Надо отметить, что круг интересов Эдуарда Петровича был очень широк: он был заядлым любителем искусства (театр, живопись, классическая музыка), фотографом (большинство представленных фото сделаны его рукой), страстным охотником, рыбаком, грибником.

Он почти три четверти своей жизни провел в Москве, но москвичом себя никогда особо не считал, а всегда подчеркивал, что он сибиряк, и в шутку называл себя «чалдоном». К Боготолу у него всегда была особая привязанность. Пока был в силах, хоть раз в год он старался посетить свою малую родину. Так, бывая в командировках в Академгородке в Новосибирске, он в пятницу садился на ночной поезд и приезжал в Боготол, а потом в воскресенье возвращался обратно. Будучи сыном железнодорожника, он всегда в свой отпуск предпочитал ездить в Боготол только по Транссибу, не признавая авиационный способ доставки. Свой приезд в Боготол он пытался по возможности синхронизировать с отпусками своих школьных друзей (Альберта Чапковича, Вячеслава Ярочкина, и к сожалению, рано ушедшим из жизни своим лучшим другом – Труфановым Николаем и др.). Вместе они ездили на Чулым, в поселок Криво, где отдыхали в детстве в пионерском лагере и в другие места, с красивой природой ваших краев. Разрабатывали они

планы сплава по Чулыму, но сбыться этим планам, увы, было не суждено. Также во время приездов в Боготол он всегда встречался со своей любимой учительницей из четвертой школы – Валентиной Ефимовной.

Эдуард Петрович был генератором всех идей и прирожденным лидером, поэтому все свои увлечениями он «заражал» всю семью.

С Боготола же он «прихватил» с собой в Москву несколько своих увлечений. К ним можно отнести, прежде всего, лыжи (был членом сборной Северного Флота во время службы). В Москве он начинал на них бегать с появлением первого снега (обычно в ноябре – начале декабря) и до схода снежного покрова (обычно в конце марта, начале апреля) и зачастую очень расстраивался, когда зима в Подмосковье не спешила вступать в свои права.

Он продолжал ходить на лыжах и в достаточно преклонном возрасте. Последние беговые лыжи ему подарили, когда Эдуарду Петровичу было 75 лет, и он их активно использовал. Также он любил кататься и на горных лыжах. Но как и книги, Эдуард Петрович никому не давал свои беговые лыжи, он их изнашивал обычно до полной поломки.

Непогода

Опять лыжню на поле замело.

Над лесом снег кружится, как белочки-летяги.

Но я люблю, когда вокруг бело,

Что свойственно лишь сибиряку-бродяге.

Я, видно, от рождения такой,

Как говорят, в семье не без урода,

Что мне метель милее, чем покой,

Чем самая бесснежная погода.

Мне веселей, чем дома, на лыжне.

Не тишина, а было чтоб подвижно.

Чертей, что воют иногда в душе,

При свисте ветра как-то меньше слышно. (февраль 2009)

Второе главное увлечение – это любовь к природе и путешествиям. Работая на таком предприятии, он был, что называется, не выездным. Зато много ездил по стране, был сначала заядлым туристом-водником (сплавлялся на плотах, байдарках). География его водных походов была очень широка - были пройдены реки в Карелии, на Урале, в Восточном Саяне, Подмосковье, Белоруссии, Новгородской, Псковской, Тверской, Калужской и других областях. А в более зрелом возрасте сменил весло на «баранку» легкового автомобиля и путешествовал по российскому Нечерноземью (Подмосковье, Калужская, Тверская и Новгородская области).

Он любил просто бродить по лесу, собирал грибы. Правда есть грибы не особо любил. Любовь к рыбалке тоже была с детства. По приезду в Боготол, обязательно выбирался на любимый с детства Чулым и часто ездил со своими боготольскими друзьями в Криво, где в детстве отдыхал в пионерском лагере.

Моя река

У телевизора, в уютном кресле
Увидел на экране реку детства.
Камыш в бесчисленных протоках,
Черемуха, тальник на берегу.
Пескарь не быстрых перекатах,
Все это словно наяву.

Моя река, меня ты не узнаешь.
А я тот самый шустрый рыболов,
Который с примитивною удюю
Стоял под сенью заросших берегов.

Чулым! На берегах твоих я вырос.
Я не забыл тебя, но в суматохе дней
Былая жизнь незримо отделилась
И сохранилась лишь в душе моей.

Но все же я – росток родного края,
Хочу пройти тропинкою с тобой,
И кажется несбыточной мечтою
Насытиться прохладною водой. (12 августа 2009г)

Ещё одно увлечение - ружейная охота, в этом он стал в этом деле приемником увлечений своего отца и деда. Охотой он занимался и в походах, и в составе группы своих единомышленников из организации, в которой он работал (какое-то время он даже возглавлял первичный коллектив охотников ЦНИИАГ). На охоту ходил с ружьем, которое отдал ему его отец, а свое ружье – передал сыну. Так что охота (в любом ее виде) – это семейное увлечение.

Открытие сезона

Наконец-то дождалось открытья,
Собрались на охоту друзья.
В нашей жизни это – событие,
Что на время забыта семья.

В рюкзаки побросали ловко:
Кружку, ложку, патроны, пузырь.
Не забыт даже лук и морковка.
И ружье. Без него – в монастырь.

Непогода отнюдь не помеха –
Лишь бы «хоркали» кулики...
Ведь охота – мужская потеха:
От стрельбы нам никак не уйти..

Будут снова рабочие будни.
Про охоту надолго забудь.
О трофеях рассказывать будем.
И, конечно, приврем. Ну, чуть-чуть.

Ему, конечно, повезло с женой. Она была его другом и единомышленником, верной спутницей, любимой женщиной. Ираида Васильевна родилась в 1938 г. в г. Хабаровске. Её родители были военными строителями, поэтому семья часто переезжала с места на место. Знакомство Ираиды и Эдуарда произошло случайно, но оказалось судьбоносным. Она со своим отцом ехала из Ангарска в Москву, и в Боготоле к ним в купе подсел Эдуард. Вот так встретились, чтобы потом не расставаться.

В Москве они вместе ездили на курсы, занимались. 9 мая 1959 года родилась новая семья Спириных. Время самое «подходящее»: у невесты близится – сессия на 4 курсе института (Московский автомобильно-дорожный институт), у жениха – подготовка к вступительным экзаменам. Но в тот день салют гремел немножечко и в честь создания их семьи. В 1962 г. родился сын Александр.

Ираида закончила институт и сначала работала в промышленно-гражданском строительстве. В качестве молодого специалиста участвовала в проектировании зданий и сооружений аэропорта Внуково, а затем и Байконура, позже перешла работать в НИИ, где проектировала экспериментальные дома для сельской местности. А потом...

...Пришел возраст – хобби дача,
Это, в общем-то удача:
Стоит домик-теремок,
Он не низок, не высок.
Там стоял старинный дуб,
Украшеньем был вокруг.
Вокруг дуба муж бродил,

Стих под нос себе бубнил.
Идет вправо-рифму сводит,
Налево,....налево он не ходит.

Являясь прекрасным и внимательным собеседником, Эдуард Петрович любил приглашать к себе домой гостей. Стол его, благодаря успехам в охоте и кулинарным способностям Ираиды Васильевны, удивлял гостей угощениями из грибов и дичи, а также неизменными клюквенной и рябиновой настойками, на изготовление которых шла только экологически чистая ягода с заимки в Новгородской области, где он традиционно проводил отпуск в сентябре. Его охотничьими историями можно было заслушаться.

К золотой свадьбе Эдуард Петрович посвятил супруге юбилейное жизнеописание в стиле А.С. Пушкина:

Всё для тебя, души моей царица,
Ирёша, для тебя одной.
Времён минувших были, небылицы
Я в час досуга золотой
Под шепот старины болтливой
Рукою верною писал,
Прими же ты мой стих игривый.
Твоих не требуя похвал,
Я счастлив уж надеждой робкой,
Возьмешь и с трепетом любви
Посмотришь, может быть, с улыбкой
На вирши грешные мои.

Они прожили вместе 57 лет, ей он посвятил не одно восторженное стихотворение.

Признание

Тебе не нужен макияж:
Ты и так – любимая.
Всем годам наперекор
Ты неотразимая.

Пусть же время злится вновь
В день семьи рождения.
Пить мы будем за любовь
И без промедления.

Несмотря на седину,
Вновь тебе признание:

Поздравляю и люблю,
Но не воспоминания.

А вот ту, какая есть:

Ту, что улыбается...

После свадьбы «золотой»

Жить долго полагается. (9.05.2009)

Он был прекрасным отцом и дедом. Вспоминает Сын Александр: «Мне трудно сейчас выделить отдельно роль отца в моем воспитании и влиянии на мою судьбу, т.к. мои родители всегда составляли для меня единое целое, но отдельные факты, связанные с ним, я попытаюсь вам рассказать.

Прежде всего, отец запомнился мне, как высококультурная личность – он никогда не сквернословил, даже будучи чисто в мужской компании (на охоте, рыбалке, «гулянке» и т.п.). Также он практически никогда не повышал голос и тем более не срывался на крик, с ним вообще было трудно поссориться, но когда ему требовалось отстоять свою позицию, то делал он это жестко и бескомпромиссно и редко у кого при этом возникало желание с ним повздорить.

Также он был очень упорным человеком и практически всегда добивался поставленной цели – это касалось как его трудовой деятельности, так и домашних дел. Так, например, он всегда любую(!!!), из взятых для ознакомления книг, дочитывал до конца. А вот при просмотре фильма или спортивной передачи, мог спокойно встать и уйти отдыхать, прервав просмотр на самом интересном месте. И это тоже было не просто так, потому что он был еще и высокодисциплинированным человеком и отдых перед работой был у него по плану (ложился спать он обычно в 22-00). С самого начала своей трудовой деятельности он вставал ровно в 5-30 утра, чтобы успеть вовремя на работу (в так называемых «почтовых ящиках» опаздывать в советское время нельзя было не на минуту), но даже тогда, когда он стал «начальником» и для него был предусмотрен свободный проход и «гибкий» график работы на предприятии, он все равно вставал ровно в 5-30 и не позволял себе опаздывать на работу.

В воспоминаниях его друзей и коллег по работе все отмечали его педагогический талант, касающийся подготовки научных кадров и т.п. Не «миновала чаша сия» и меня, только касалась она в основном его усилий по становлению меня как личности. Для начала – я безумно был благодарен отцу, что он в юности избавил меня от «каторжных работ», называвшихся музыкальной школой, придуманных заботливой бабушкой, и заменив их на секцию борьбы. В этой секции я занимался до поступления в институт. Обучал он меня и другим видам спорта – футболу, волейболу, шахматам, горным лыжам, настольному теннису, спортивному ориентированию, ну а главное «гладким» лыжам (на них он меня поставил в 3 года, и потом постоянно брал с собой до самого совершеннолетия). Мне немного стыдно

признаться, но например, в таких видах спорта, как настольный теннис, шахматы и конечно же беговые лыжи, сколько я с ним не соревновался, он так и остался для меня непобежденным (естественно наши с ним соревнования проходили, когда он был помоложе, а я был просто молодым).

Сказался его «педагогический» талант и при выборе мной будущей профессии, когда в результате нескольких бесед в 10 классе он отговорил меня от выбора пути гуманитария и посоветовал выбрать инженерную специальность. Также его советы в дальнейшем коснулись и ряда других моих навыков. Так еще в момент моей учебы в институте он настойчиво посоветовал окончить автошколу ДОСААФ и получить права (как это потом мне пригодилось!).

И, конечно, он передал мне все свои увлечения, но может за исключением увлечения фотографией и умения рисовать. В водные походы, на байдарке, они с мамой брали меня с шести лет, а первая моя ночевка в палатке в Подмосковье состоялась вообще в 3 года. В плане водного туризма, правда, я его потом немного «обскакал», т.к. после окончания института отучился еще и в разных туристских школах, и потом сплавлился по более «серьезным» рекам в Средней Азии, на Кавказе, на Алтае, в Прибайкалье, Иркутской области, Карпатах, Карелии и Туве.

Также он мне привил любовь к Сибири. За три дня, которые мы с ним неоднократно проезжали по Транссибу по маршруту Москва-Боготол и обратно, он много рассказывал мне про истории тех мест, где мы проезжали, про наших сибирских родственников, про свою службу на флоте и учебе в институте и т.д. За время этих поездок, я почти наизусть выучил все станции Транссиба до Боготола, где и сколько стоит фирменный поезд «Енисей» или «Байкал», на какой из станций живет наша родня и какой провизией славится та или иная остановка (например, Барабинск – рыбой, Тайга – кедровыми орехами, ну, а Боготол –...пивом). В Боготоле он всегда пытался выехать со мной на природу. У меня навсегда в памяти останутся полевые цветы Красноярского края – орхидея-саранка, марьин-цвет, желтая лилия, которые в диком виде не растут в средней полосе России. Полевые цветы отец всегда любил собирать и в Подмосковье и дарить моей маме. Ну, и, конечно, запомнились выезды с отцом и моим дедом на его мотоцикле за грибами на покосы и на рыбалку – на реку Чулым. Если еще к этому мероприятию присоединялась наша родня – семейство Рогозных, то наша объединенная команда, зачастую, занимала весь берег реки, пригодный в этом месте для рыбалки.

Отдельно хочу описать, как он пристрастил меня, а потом и моих друзей к охоте. Сначала он просто брал меня на свои индивидуальные охоты и на коллективные выезды его охотничьего коллектива, но без ружья (ружье тогда в семье было только одно). И это занятие не особо меня увлекало, я так сказать, «отбивал номер» и больше интересовался рыбалкой и собиранием грибов. Но потом он передал мне свое ружье, а сам стал охотиться с немецкой двустволкой, которая досталась ему по наследству от своего отца. И тут «охотничья страсть» меня охватила в полном объеме и не «отпускает» до сих пор. Во многих различных охотах удалось мне с ним

поучаствовать, многим охотничьим премудростям и традициям он успел меня обучить. А на его любимых охотничьих местах я с друзьями охочусь до сих пор. Поэтому про него я могу в полной мере сказать, что для меня он не умер, а просто «ушел в мир вечной охоты».

Еще одно его «хобби», которое я не упомянул ранее – собирание коллекции значков (в основном мест, где удалось ему побывать), моя семья продолжает и после его ухода.

Чтобы не заканчивать на минорной ноте мои воспоминания про своего отца, немного расскажу про еще один его талант – быть дедом. Тут следует отметить, что с выбором своей второй половины я несколько под задержался и внуками он обзавелся достаточно поздно, но это не помешало ему стать для них не просто «дедом», но и отличным «подругом».

Больше всего повезло, конечно, старшей внучке – Насте, так как он смог уделить ей (в силу возраста) наибольшее внимание. Он возил ее на выставку МАКС в Жуковском, больше всего ходил с ней на лыжах, брал с собой за грибами на даче и даже однажды нес ее на спине домой, когда силы в лесу покинули ее. Он также очень гордился ее учебными успехами – она с золотой медалью закончила школу, а потом без всякого «блата» поступила на бесплатное отделение престижного ВУЗа – МГИМО.

С остальными, более младшими внуками, Алиной и Лизой, он просто играл у себя дома в прятки, ползал вместе с ними по ковру, катал их зимой на санках и выполнял все их пожелания. А когда я с семьей приезжал к родителям на дачу, то он не отходил от младших внучек ни на шаг. И естественно, зимой поставил их обеих на лыжи, вот только полноценно покататься с ними уже ему не привелось. Обе младшие внучки уже без него закончили школу (обе также с золотыми медалями) и обе выбрали для себя профессию инженеров, как и обещали на одном из юбилеев своему деду. Алина сейчас учится в МГТУ им. Н. Э. Баумана, а Лиза – в МАИ».

Эдуард Петрович был искренне предан флоту, смотрел все парады Военно-Морских сил России и в своих произведениях откликался на события, происходившие в ВМФ.

«Курск»

Ворчало Полярное море,
Норд гнал в нем седую волну.
Ущербной луны полумесяц,
Как будто почуял беду.

Задраены все переборки,
К учениям следует «Курск».
Не знают еще на подложке:
Что это последний их курс.

Как подлость морская пучина
Готовит предательский взрыв.
И стала краса-субмарина
Могилой для бывших живых...

Любил свою малую родину, Сибирь. Он был знаком с Виктором Ивановичем Трегубовичем, знал и любил все его фильмы. Виктор Иванович был гостем на его свадьбе.

Мой город

Не хочу не в Лондон, ни в Париж,
Да и в Токио хочу не очень.
Я хочу увидеть, как ты спишь,
Мой сибирский город, зимней ночью.

Я хочу увидеть, как Чулым
Бьет волной в прибрежные утесы,
И услышать ночью, как налим
Бьет хвостом на дальнем тихом плесе.

Ощущать, как ветхие домишки
Смахивают летний дождь со лба,
Как с высоких кедров летят шишки,
Звуки паровозного гудка...

Я хочу к тебе щекой прижаться,
Я хочу обнять твои дома,
Я хочу приехать и остаться
В городе, где бродит тень отца (июнь 2005г.)

Его стихи, ярко раскрывают внутренний мир ученого, поэта и гражданина. Написанные для себя, стихи – посвящения родным, друзьям полны любви и восхищения. Его поэзия вобрала в себя и привязанность к семье, и переживания за отдельные неурядицы в стране, и любовь к родине, ее просторам.

Покой

Запыленная дорога...
Сквозь бескрайние поля,
За деревней, на пригорке
Зеленеют тополя.

Речка в зарослях ольховых

Что-то шепчет и журчит,
Из кустов густой сирени
Песня птах лесных звучит.

Солнце прячется за лесом,
Чайка над водой кричит,
Мужичок, возясь с дровами,
Мерно топором стучит.

Купол церкви, крест злаченный
Устремляет в небеса,
На заброшенном пригорке
Чуть качается трава.

Всё покоем вечным дышит
И деревья, и река.
На душе светло и тихо,
И перо берёт рука.

Редкий поэт в своём творчестве не пишет о красоте природы, у каждого человека есть своё любимое время года. У Эдуарда Петровича свой взгляд на окружающий мир.

Осенняя тоска

Стою молча в саду, сад задумчиво строг,
Словно старец, в тот мир уходящий.
Бродит Осень с клюкой, подводя свой итог,
Золотя утомленные чащи.

Над полями вдали снова слышится звон,
Шорох крыльев прощального клина.
Иней лег поутру на ковер из листвы,
На кустах поседела калина.

Что ж ты, Осень-тоска, разрыдалась дождем?
Растянула в саду паутину?
Мне в ответ в тишине – гул машин на шоссе
И дыханье холодное в спину.

В конце зимы

Февраль завьюжило всерьез,
Хотели зиму – нате!

Вот вам пурга, а вот мороз
И ветер на подхвате.
Снег белой скатертью покрыл
Леса, поля, ложбины...
В чашобях снежные дворцы,
А на ветвях алмазы-льдинки.
В земном поклоне замерли
Березы и осины.
Насквозь озябшие дрозды
Уныло дремлют на рябине.
Следов не видно.
Все зверье под снегом греет шубы.
И лишь медведь спокойно спит,
Засунул лапу в зубы.
Но время обмануть нельзя,
Весна уж на подходе.
Хотя, конечно, не спешит,
А лишь, быть может, семенит,
Как говорят в народе. (февраль 2011)

Скворец

«Зиме конец, зиме конец!»
Поёт мартовский скворец.
Голосистый, в чёрном фраке,
Покоритель птичьих дам,
В общем, точно Дон Жуан.
То мяукнет он как кошка,
Подражает соловью,
Солнышком сверкнёт в окошко,
Задаст трёпку воробью.
Распушив в азарте крылья,
Предстаёт во всей красе.
Это ведь не только пенье,
Это гимн весне-красе.
На деревьях сторожилы
Серы вороны сидят.
Это птицы-забияки,
С возбуждением скрипят.
«Хорошо тебе, ты с юга,
Тебе можно не молчать,

Но зачем же надрываться,
Зачем нужно так кричать?»
Но не слышит их певучий,
Подбирает антураж.
Вот найду себе скворчиху,
Будет и другой кураж (25.03.2008)

Вот и состоялось у нас с вами наше ненаучное открытие. Вы познакомились с жизнью нашего земляка. Вот такой он был. Немногословный, обстоятельный, искренний сибиряк, привыкший взвешивать каждое своё слово, и тем более действие. Таким он навечно останется в памяти тех, кто знал его и имел удовольствие общаться с этим замечательным человеком. А мы будем гордиться, что у нас есть такой талантливый земляк. А ещё у боготольцев теперь есть возможность познакомиться и с творчеством Эдуарда Петровича. Александр Эдуардович Спириин сделал землякам щедрый подарок: книгу своего отца «Уходит поколение, уходит». Предлагаю вам познакомиться с этим изданием и составить свое личное впечатление о его поэтическом наследии.

Использованные источники:

1. Российская академия ракетных и артиллерийских наук : справочное издание / председатель ред. сов. В. В. Панов. – Выпуск 8. – Москва : Вооружение. Политика. Конверсия, 2003. – 236 с. – Текст : непосредственный.
2. Спириин А. Э. Воспоминания о Э. П. Спириине : [Воспоминания сына об Эдуарде Петровиче Спириине] / А. Э. Спириин ; ред. В. Н. Медведева. – [Москва, 2023]. – [4 с.]. – Текст : электронный.
3. Спириин Э. П. Уходит поколение, уходит...: сборник стихов / Э. П. Спириин. – Москва : Русские, 2018. – 422с. – Текст : непосредственный.